

УДК 339.9.01

Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности, качеством жизни населения и производительностью труда на примере развитых стран мира*

Канд. экон. наук **Шкиотов С.В.** shkiotov@yandex.ru

Маркин М.И. markinmi@ystu.ru

Ярославский государственный технический университет
150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88

*Современная теория национальной конкурентоспособности опирается на идеи, высказанные М. Портером: производительность труда в экономике определяет уровень ее конкурентоспособности и непосредственно влияет на качество жизни населения. Критика идей М. Портера со стороны представителей «чистой экономической науки», а также данные, характеризующие состояние российской экономики (рост уровня национальной конкурентоспособности на фоне падения темпов экономического роста, неоднозначной динамики производительности труда и качества жизни населения), актуализируют вопрос о том, насколько верны предсказания теории М. Портера в современной экономике? Цель статьи – верифицировать гипотезу о наличии прямой (статистически значимой) взаимосвязи между показателями национальной конкурентоспособности, качества жизни населения, производительности труда, тем самым подтвердив (или опровергнув) ряд постулатов современной теории национальной конкурентоспособности М. Портера. Методологическая база исследования: период исследования – 10 лет; исследуемые показатели: уровень национальной конкурентоспособности, качество жизни населения, производительность труда; выборка стран: 10 развитых экономик мира. Для проверки выдвинутой гипотезы используется корреляционный анализ. В результате исследования было установлено, что корреляционная (статистически значимая) связь между национальной конкурентоспособностью экономики и производительностью труда наблюдается в 5 из 10 исследуемых экономиках, а корреляционная (статистически значимая) связь между национальной конкурентоспособностью экономики и качеством жизни населения наблюдается в 7 из 10 исследуемых экономиках. Таким образом, гипотеза о наличии прямой (статистически значимой) взаимосвязи между показателями национальной конкурентоспособности, качества жизни населения, производительности труда по данной выборке стран в долгосрочном временном интервале подтвердилась в отношении большей части исследуемых экономик. **Ключевые слова:** конкурентоспособность, Всемирный экономический форум, верификация, развитые страны, качество жизни, корреляция, производительность труда.*

DOI: 10.17586/2310-1172-2018-11-2-57-65

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-010-01079

Verification of the interdependence between the level of national competitiveness, the quality of living and the labor productivity on the example of developed countries of the world

Ph.D. **Shkiotov S.V.** shkiotov@yandex.ru

Markin M.I. markinmi@ystu.ru

Yaroslavl State Technical University
150023, Russia, Yaroslavl, Moscow Avenue, 88

The modern theory of national competitiveness rests on the ideas expressed by M. Porter: labor productivity in the economy determines the level of its competitiveness and directly affects the quality of life of the population. Criticism of M. Porter's ideas on the part of the representatives of «pure economics», as well as data characterizing the state of the Russian economy (the growth of the level of national competitiveness against the backdrop of a decline in the rates of economic growth, ambiguous dynamics of labor productivity and the quality of life of the population), actualize the question of how much are the predictions of M. Porter's theory true in the modern economy? The purpose of the article is to verify the hypothesis of a direct (statistically significant) relationship between the indicators of national

competitiveness, the quality of life of the population, labor productivity, thereby confirming (or refuting) a number of postulates of M. Porter's modern theory of national competitiveness. Methodological base of the study: the study period is 10 years; research indicators: the level of national competitiveness, the quality of life of the population, labor productivity; sample of countries: 10 developed economies of the world. To test the hypothesis put forward, a correlation analysis is used. As a result of the research, it was found that the correlation (statistically significant) relationship between the national competitiveness of the economy and labor productivity is observed in 5 out of 10 studied economies, and the correlation (statistically significant) connection between the national competitiveness of the economy and the quality of life of the population is observed in 7 of the 10 economies studied. Thus, the hypothesis of a direct (statistically significant) relationship between the indicators of national competitiveness, the quality of life of the population, labor productivity for this sample of countries in the long-term time interval has been confirmed for most of the economies studied.

Keywords: competitiveness, World Economic Forum, verification, developed countries, quality of life, correlation, labor productivity.

Введение

Теория национальной конкурентоспособности к настоящему моменту фактически сформировалась. Ее ядром выступает концепция М. Портера, который сформулировал ряд ключевых положений: 1) конкурентоспособные компании формируют конкурентоспособные отрасли экономики страны, которые в свою очередь обеспечивают национальную конкурентоспособность; 2) национальная конкурентоспособность не наследуется, а создается, причем не государством, а национальными производителями; 3) национальная конкурентоспособность непосредственно определяется уровнем производительности труда в экономике (факторной производительностью), что во многом задается темпами внедрения инноваций; 4) конечная цель роста национальной конкурентоспособности – повышение уровня жизни населения страны [1].

Такое понимание национальной конкурентоспособности постулирует: производительность труда в экономике определяет уровень ее конкурентоспособности и непосредственно влияет на качество жизни населения.

Важно понимать, что взгляды М. Портера стали теоретическим фундаментом ряда общепризнанных рейтингов конкурентоспособности стран в глобальной экономике (ежегодные исследования Всемирного экономического форума, Международного института развития менеджмента), определяющих, в частности, привлекательность той или иной экономики для иностранных инвесторов.

Более того, произошел переход от «чистой теории» к практике принятия реальных политических и экономических решений (policymaking), опирающихся на концепцию национальной конкурентоспособности. Так, например, Лиссабонская стратегия ЕС базируется на признании необходимости повышения уровня конкурентоспособности, а достижение заданных позиций в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума, становится частью социально-экономических стратегий развития целых стран (например, Казахстана, России) [2].

Вместе с тем, появление теории М. Портера не могло не вызвать в академической среде ответной реакции. Одни, – представители менеджериальной школы, критиковали теорию национальной конкурентоспособности за ее излишнюю увлеченность локальными, внутренними факторами развития, игнорированием возможностей и рисков глобальной экономики; другие, – представители «чистой экономической науки», и вовсе отрицают существование самой этой концепции.

Менеджериальная школа попыталась расширить и преодолеть слабые места портеровской теории. Так, в начале 1990-х годов появляется модель «двойного ромба» Ругмана и Д'Круза (Rugman, D'Cruz (1993), которая позволяла учесть влияние фактора транснационализации экономической деятельности. Обновленная таким образом модель хорошо описывала конкурентоспособность больших, развитых стран, но могла давать неверные результаты в отношении развивающихся. В 1995 году появляется модель «обобщенного двойного ромба» конкурентоспособности (Moon, Rugman, and Verbeke, 1995), позволившая исправить этот недостаток. Несколько позднее, в 2000 году, появляется девятифакторная модель Донг-Сунг Чо (Cho, 2000), который предложил расширить портеровский «ромб конкурентоспособности» за счет включения в него человеческого фактора.

Критика модели М. Портера со стороны представителей «чистой экономической науки» была гораздо более жесткой. Вэйверман (1995), Дэйвис и Эллис (2000), Болто (1996) в своих работах указывали на то, что за моделью М. Портера не стоит никакая фундаментальная теория, она не обладает никакими предсказательными возможностями и ведет к неправильной интерпретации классической и новой теории торговли. Более того, взаимосвязь между национальным процветанием, производительностью, торговлей, экспортом и конкурентоспособностью, которая представлена в модели Портера – искажена [3].

Отчасти, выводы, которые следовали из этой острой критики подтверждают данные, характеризующих состояние российской экономики. Так, шестой год подряд конкурентоспособность российской экономики (по

версии международных организаций) растет на фоне неоднозначной динамики производительности труда, качества жизни населения и темпов экономического роста (см. рис. 1).

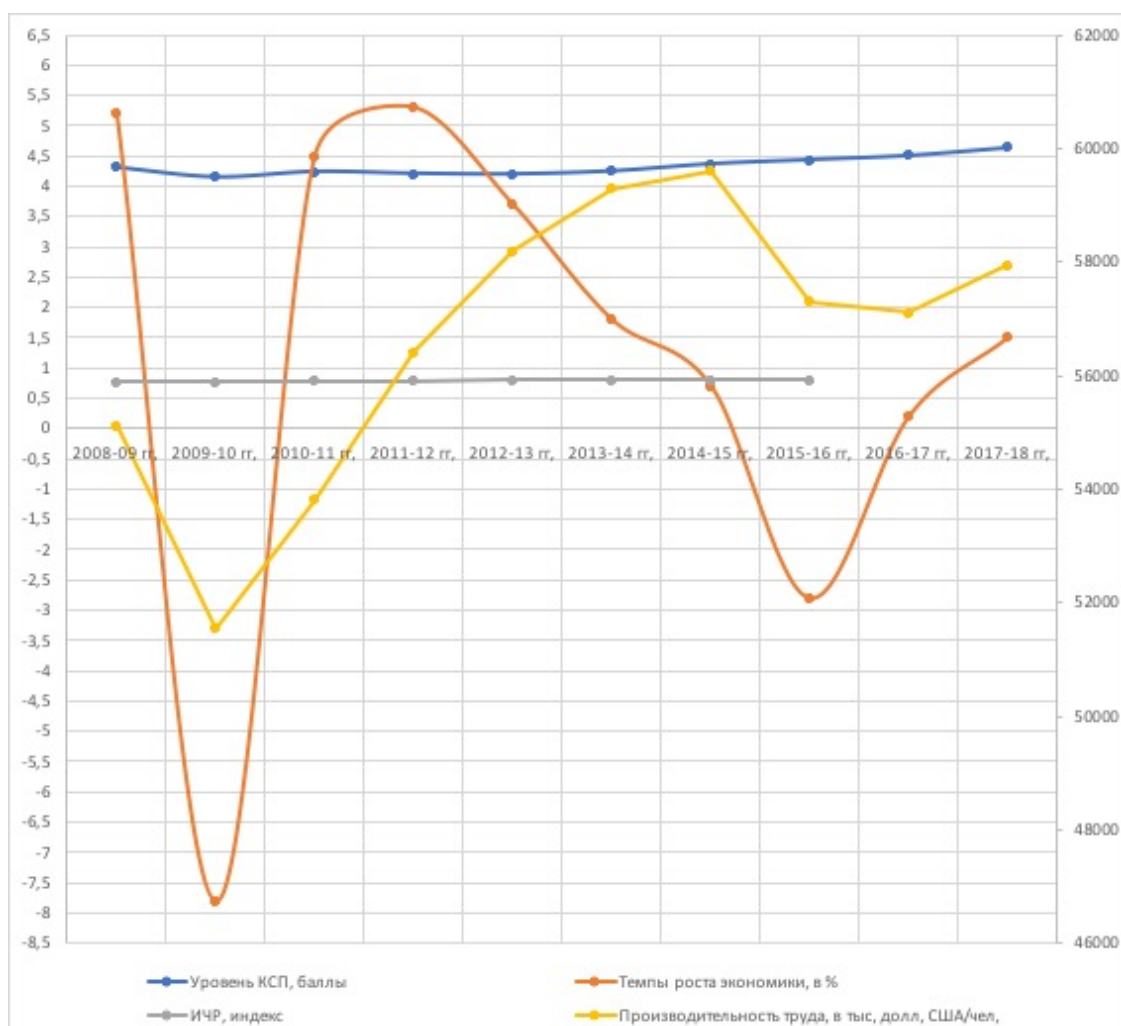

Рис. 1. Динамика ряда макроэкономических показателей Российской экономики, 2008–2017 гг.¹

Вопрос о том, насколько предсказания теории М. Портера актуальны в современной экономике, является ли российская экономика исключением из общего правила и актуализирует тематику этого исследования.

Цель исследования – верифицировать гипотезу о наличии прямой (статистически значимой) взаимосвязи между показателями национальной конкурентоспособности, качества жизни населения, производительности труда, тем самым подтвердив (или опровергнув) ряд постулатов современной теории национальной конкурентоспособности М. Портера.

Методология исследования

В настоящий момент существует большое число ежегодно публикуемых исследований, так или иначе затрагивающих тематику межстрановой компаративистики, однако непосредственно проблематике национальной конкурентоспособности посвящено два пользующихся всеобщим признанием доклада: «О глобальной конкурентоспособности» Всемирного экономического форума (ВЭФ) и «Мировой ежегодник конкурентоспособности» Международного института развития менеджмента (МИРМ).

Для оценки динамики конкурентоспособности развитых экономик в долгосрочном временном интервале был выбран доклад ВЭФ, поскольку:

- доклад выходит ежегодно и имеет огромную накопленную фактологическую базу протяженностью в 35 лет;

¹ Построено авторами по данным: [7-17]

- исследование, в отличие от своего аналога «Мирового ежегодника конкурентоспособности», распространяется абсолютно бесплатно и находится в открытом доступе;
- имеет внутреннюю логику, широкий спектр анализируемых индикаторов (более 100) и стран (135), учитывает мнение локального экспертного сообщества [4].

Международная статистика и компаративистика оценки качества жизни так же имеет богатую историю. Еще в 1960 году рабочей группой ООН был подготовлен доклад о принципах определения и измерения качественных показателей жизни в международном масштабе. Под качеством жизни современные исследователи понимают комплексную характеристику социально-экономических, политических, культурно-идеологических, экологических факторов и условий существования личности, положения человека в обществе [5, с.70].

Двумя наиболее значимыми показателями в сфере оценки качества жизни населения в международной статистике являются: Индекс человеческого развития (ИЧР, Human Development Index), и ВВП на душу населения. ИЧР – это комбинированный показатель, характеризующий развитие человека в странах и регионах мира. Ежегодно эксперты ПРООН совместно с группой независимых международных специалистов, использующих в своей работе, наряду с аналитическими разработками, статистические данные национальных институтов и международных организаций, публикуют доклад «О человеческом развитии», ядром которого и выступает ИЧР.

Как известно, производительность труда отражает объем продукции, создаваемый одним работником за единицу времени. Производительность труда рассчитывается как отношение ВВП (или ВДС) к числу занятых, либо к количеству отработанного времени (в часах) [6]. Межстрановые сравнения производительности труда проводятся рядом международных организаций, исследовательских компаний и институтов, экономических департаментов государственных структур, таких как Организация экономического сотрудничества и развития (OECD), The Conference Board, Mc Kinsey Global Institute (MGI), Американское бюро статистики труда (BLS USA) и др.

Таким образом, определив изменение уровня национальной конкурентоспособности для группы развитых стран в долгосрочном временном интервале, наложив их на динамику показателей качества жизни населения и производительности труда в этих экономиках, можно, таким образом, подтвердить или опровергнуть ряд положений теории М. Портера.

Методологическая база исследования:

1. Период исследования – 10 лет, долгосрочный (выбор временного интервала обусловлен двумя факторами: методология исследований международных организаций постоянно меняется, необходимо обеспечить сопоставимость используемых данных, что возможно достичь в средне- и долгосрочном интервале; данный период времени охватывает развитие исследуемых экономик с учетом последствий преодоления мирового финансового кризиса).

2. Исследуемые показатели:

– уровень национальной конкурентоспособности – индекс глобальной конкурентоспособности (ИГК) (рассчитывается ежегодно Всемирным экономическим форумом, данные представлены в докладе о глобальной конкурентоспособности);

– качество жизни населения – индекс человеческого развития (ИЧР) (рассчитывается ежегодно ПРООН, данные представлены в докладе о человеческом развитии);

– производительность труда – производительность труда в расчете на одного занятого в ценах 2016 г. с учетом паритета покупательской способности 2011 г. (данные по странам взяты из статистической базы The Conference Board, Total Economy Database).

3. Выборка стран: 10 развитых стран мира (лидеры доклада о глобальной конкурентоспособности ВЭФ 2017-18 года).

4. Методы исследования: для проверки выдвинутой гипотезы используется корреляционный анализ. Значения коэффициента корреляции Пирсона важно для исследований, в которых значение показателя близко к нормальному. Он принимает значение в интервале от -1 до $+1$. Отрицательные значения, свидетельствуют о наличии обратной связи между показателями, положительные – о прямой связи. При значении коэффициента корреляции равного 0, связь между показателями отсутствует. Для классификации связи по значению линейного коэффициента корреляции используется шкала Чеддока [1]. Вывод о наличии или отсутствии корреляционной связи между исследуемыми показателями можно сделать лишь после проверки значимости коэффициента корреляции. Это связано с тем, что надежность коэффициента корреляции зависит от объема выборки, – не исключена ситуация, когда величина коэффициента корреляции будет целиком связана со случайными изменениями в выборке. При проведении данного исследования для проверки значимости коэффициента корреляции был установлен уровень значимости в 10%.

5. Для проведения корреляционного анализа в исследовании использовался программный продукт «R-Studio».

Основная часть

Данные для проведения корреляционного анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1

Данные для проведения корреляционного анализа² [7–17]

Показатели \ Годы	2008-09 гг.	2009-10 гг.	2010-11 гг.	2011-12 гг.	2012-13 гг.	2013-14 гг.	2014-15 гг.	2015-16 гг.	2016-17 гг.	2017-18 гг.	
	Швейцария	Уровень КСП, баллы	5.61	5.60	5.63	5.74	5.72	5.67	5.70	5.76	5.81
ИЧР, индекс	0.916	0.920	0.932	0.932	0.934	0.936	0.938	0.939	n/a	n/a	
Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	102962	100204	102970	102110	101365	101955	102529	102241	102192	102408	
США	Уровень КСП, баллы	5.74	5.59	5.43	5.43	5.47	5.48	5.54	5.61	5.70	5.85
	ИЧР, индекс	0.907	0.907	0.910	0.913	0.915	0.916	0.918	0.920	n/a	n/a
	Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	112998	114090	117663	118601	119376	120386	121672	123473	123502	124442
Сингапур	Уровень КСП, баллы	5.53	5.55	5.48	5.63	5.67	5.61	5.65	5.68	5.72	5.71
	ИЧР, индекс	0.887	0.889	0.911	0.917	0.920	0.922	0.924	0.925	n/a	n/a
	Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	121200	117252	130810	134001	134146	135444	135592	135715	137574	142823
Нидерланды	Уровень КСП, баллы	5.41	5.32	5.33	5.41	5.50	5.42	5.45	5.50	5.57	5.66
	ИЧР, индекс	0.906	0.906	0.911	0.921	0.922	0.923	0.923	0.924	n/a	n/a
	Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	95258	92458	94395	95142	94328	95270	96711	97977	99073	100126
Германия	Уровень КСП, баллы	5.46	5.37	5.39	5.41	5.48	5.51	5.49	5.53	5.57	5.65
	ИЧР, индекс	0.906	0.907	0.912	0.916	0.919	0.920	0.924	0.926	n/a	n/a
	Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	91624	86455	89588	91673	91240	91223	92212	92738	93225	94162
Гонконг	Уровень КСП, баллы	5.33	5.22	5.30	5.36	5.41	5.47	5.46	5.46	5.48	5.53
	ИЧР, индекс	0.892	0.894	0.898	0.905	0.907	0.913	0.916	0.917	n/a	n/a
	Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	100705	99319	106036	108108	107613	108943	111285	112867	115004	117913
Швеция	Уровень КСП, баллы	5.53	5.51	5.56	5.61	5.53	5.48	5.41	5.43	5.53	5.52
	ИЧР, индекс	0.898	0.895	0.901	0.903	0.904	0.906	0.909	0.913	n/a	n/a
	Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	95919	93200	97839	98349	97351	97623	98778	101742	103263	103596
Великобритани	Уровень КСП, баллы	5.30	5.19	5.25	5.39	5.45	5.37	5.49	5.43	5.49	5.51
	ИЧР, индекс	0.895	0.895	0.902	0.898	0.899	0.904	0.908	0.910	n/a	n/a
	Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	86728	84443	85660	86468	86801	87557	88147	88691	89146	89761

² Построено авторами

Япония	Уровень КСП, баллы	5.38	5.37	5.37	5.40	5.40	5.40	5.47	5.47	5.48	5.49
	ИЧР, индекс	0.881	0.879	0.884	0.889	0.894	0.899	0.902	0.903	n/a	n/a
	Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	75511	72527	75981	76131	77768	79000	78922	79726	79778	80302
Финляндия	Уровень КСП, баллы	5.50	5.43	5.37	5.47	5.55	5.54	5.50	5.45	5.44	5.49
	ИЧР, индекс	0.878	0.874	0.878	0.884	0.887	0.890	0.893	0.895	n/a	n/a
	Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	95238	89518	92835	94022	91874	91829	91689	91938	93665	96021

Визуальный анализ данных представлен на рисунках 2–3.

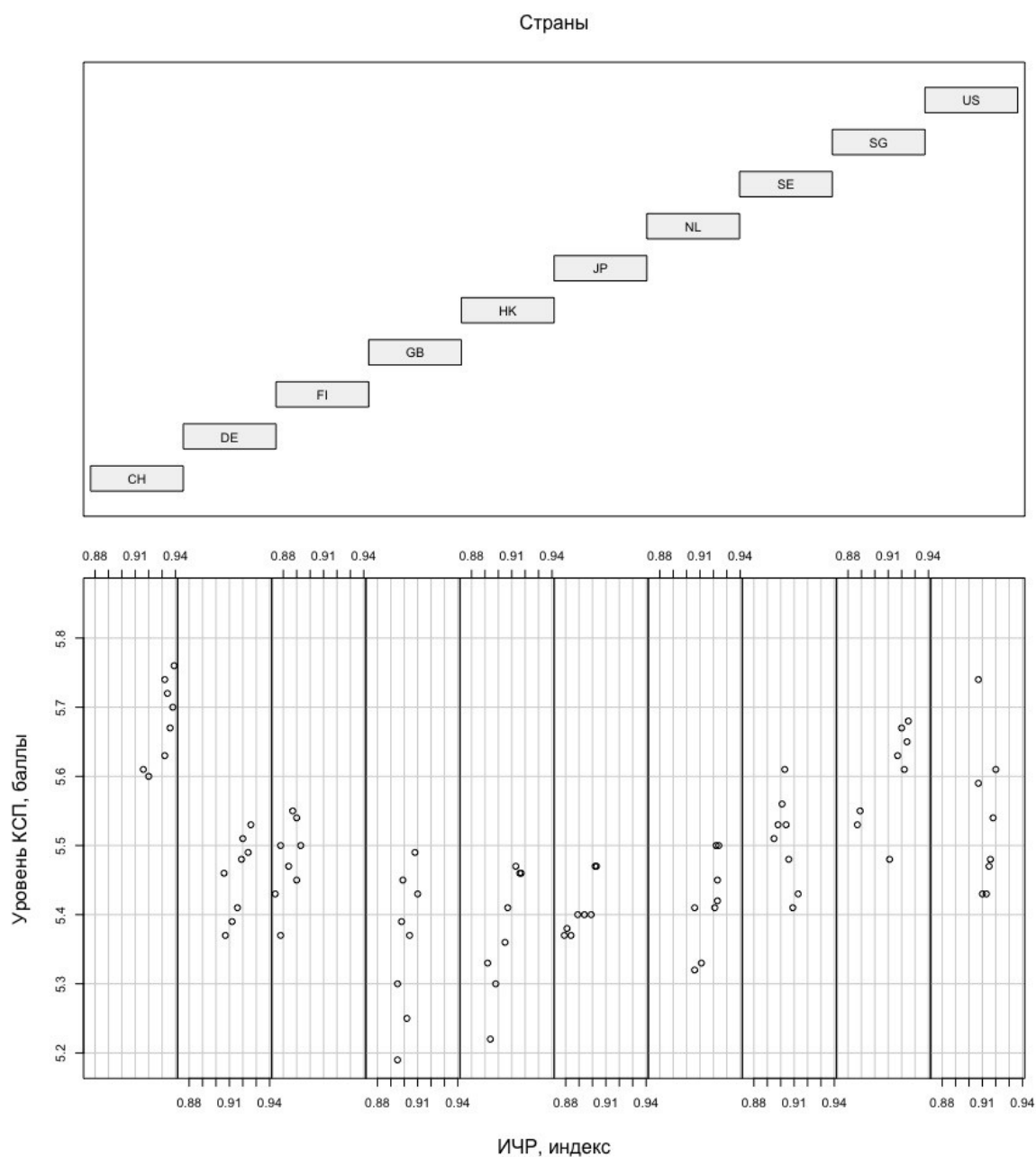
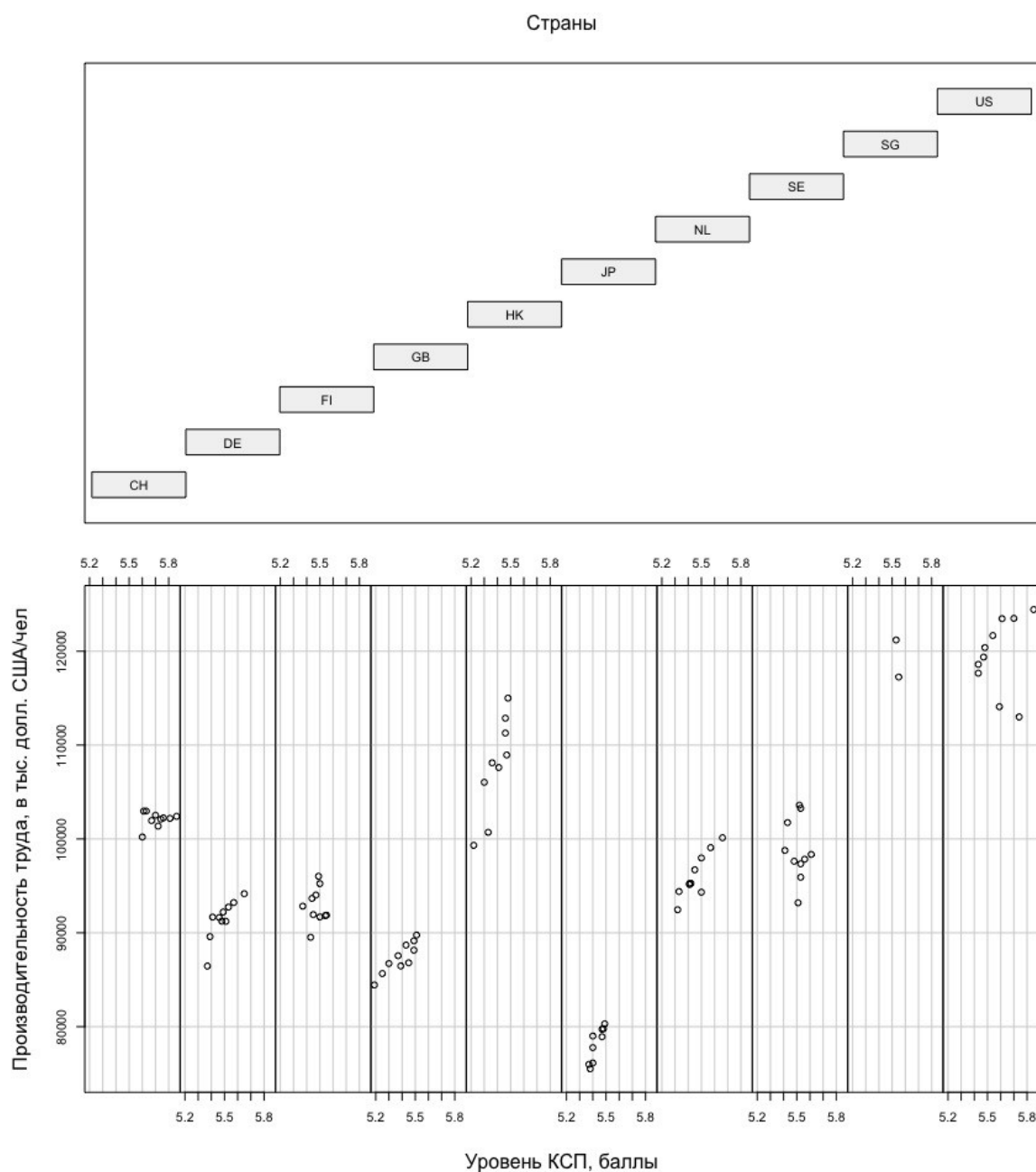

Рис. 2. Диаграмма рассеивания между уровнем национальной конкурентоспособности и качеством жизни населения³ [7-16]

(CH – Швейцария; DE – Германия; FI – Финляндия; GB – Великобритания; HK – Гонконг; JP – Япония; NL – Нидерланды; SE – Швеция; SG – Сингапур; US – США)

³ Построено авторами

*Рис. 3. Диаграмма рассеивания между уровнем национальной конкурентоспособности и производительностью труда⁴ [7–15, 17]
(CH – Швейцария; DE – Германия; FI – Финляндия; GB – Великобритания; HK – Гонконг;
JP – Япония; NL – Нидерланды; SE – Швеция; SG – Сингапур; US – США)*

Поскольку анализ диаграмм рассеивания не позволил идентифицировать наличие какой-либо связи между исследуемыми показателями, поэтому следующим этапом исследования стало построение матрицы корреляции для исследуемых стран, результаты анализа представлены в табл. 2.

⁴ Построено авторами

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа⁵

Страна	Качественная оценка корреляции национальной конкурентоспособности	
	производительности труда	качества жизни населения
Швейцария	отсутствует ⁶	высокая (0.78)
США	отсутствует	отсутствует
Сингапур	высокая (0.73)	высокая (0.7)
Нидерланды	высокая (0.89)	высокая (0.76)
Германия	высокая (0.84)	высокая (0.76)
Гонконг	отсутствует	весьма высокая (0.91)
Швеция	отсутствует	отсутствует
Великобритания	высокая (0.89)	заметная (0.63)
Япония	высокая (0.84)	высокая (0.87)
Финляндия	отсутствует	отсутствует

Обсуждение результатов исследования

1. Данные табл. 2 показывают, что корреляционная (статистически значимая) связь между национальной конкурентоспособностью экономики и производительностью труда наблюдается в 5 из 10 исследуемых экономиках: Сингапуре, Нидерландах, Германии, Великобритании, Японии.

2. Данные табл. 2 показывают, что корреляционная (статистически значимая) связь между национальной конкурентоспособностью экономики и качеством жизни населения наблюдается в 7 из 10 исследуемых экономик: Швейцарии, Сингапуре, Нидерландах, Германии, Гонконге, Великобритании и Японии.

3. Следовательно, гипотеза о наличии прямой (статистически значимой) взаимосвязи между показателями национальной конкурентоспособности, качества жизни населения, производительности труда по данной выборке стран в долгосрочном временном интервале подтвердилась в отношении большей части исследуемых экономик.

4. Полученные результаты исследования, с одной стороны, могут объясняться недостаточностью выборки для проведения корреляционного анализа, а с другой – указывает на острую необходимость переосмысления самой категории «национальная конкурентоспособность», и дальнейшую верификацию теории национальной конкурентоспособности М. Портера по более широкому кругу стран.

Литература

1. Шкиотов С.В., Маркин М.И. Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности и качеством жизни населения на примере развитых стран мира // Теоретическая экономика. 2018. № 1. С. 36–46.
2. Balkyte A., Tvaronaviciene M. Perception of competitiveness in the context of sustainable development: facets of «sustainable competitiveness» / A. Balkyte, M. Tvaronaviciene // Journal of Business Economics and Management. 2010. № 11 (2). PP. 341–365.
3. Smit A.J. The competitive advantage of nations: is Porter’s Diamond Framework a new theory that explains the international competitiveness of countries? // Southern African Business Review. 2010. Vol. 14. № 1.
4. Шкиотов С.В., Маркин М.И. Оценка влияния функционирования таможенного союза на конкурентоспособность российской экономики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2016. № 1. С. 130–136.
5. Нагимова А.М. Экономические условия жизнедеятельности как определяющий компонент качества жизни населения региона: социологический анализ // Экономический вестник Республики Татарстан. 2007. № 4. С. 70–75.
6. Жданов В.Ю., Афанасьева О.А. Модель Жданова: диагностики риска банкротства предприятий авиационно-промышленного комплекса // Корпоративные финансы. 2011. № 4.

⁵ Рассчитано авторами

⁶ Статистически не отличимо от нуля

7. Михалев О.В. Инвестиционная активность российских предприятий // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2015. № 1. С. 168 – 176.
8. Василенок В.Л., Негреева В.В. Инновационный потенциал развития внутреннего предпринимательства // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2012. № 3 (149). С. 16-24.
9. Конников Е.А., Алексеев А.А., Метелев П.С., Мокейчев Е.В., Шматко А.Д. Экономика передовых производственных технологий. Монография. – Казань, «Бук», 2016.
10. Мельниченко А.М. Концептуальные основы формирования и управления институциональной средой организации. // Петербургский экономический журнал. № 3. 2017. С. 121–126.
11. Павлова А.Н. Экология: рациональное природопользование и безопасность жизнедеятельности: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 2005. 343 с.
12. Larson Carl E. Teamwork: What Must Go Right, and What Can Go Wrong. Carl E. Larson, Frank M. J. La Fasto. Sage series in inter personal communication; 1989. V. 10. P. 154.
13. Hackman J.R. Leadingteams: Setting the stage for great performances. Boston: Harvard Business School Press. 2002. P. 37-61.
14. Human Development Reports. Human Development Data (1990-2015). [Электрон. данные]. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/data>
15. The Conference Board. Total Economy Database. [Электрон. данные]. – Режим доступа: <https://www.conference-board.org/data/economydatabase/index.cfm?id=27762>

References

1. Shkiotov S.V., Markin M.I. Verifikaciya vzaimosvyazi mezhdru urovnem nacionalnoj konkurentosposobnosti i kachestvom zhizni naseleniya na primere razvityh stran mira // *Teoreticheskaya ekonomika*. 2018. № 1. P. 36–46.
2. Balkyte A., Tvaronaviciene M. Perception of competitiveness in the context of sustainable development: facets of «sustainable competitiveness» / A. Balkyte, M. Tvaronaviciene // *Journal of Business Economics and Management*. 2010. № 11 (2). PP. 341–365.
3. Smit A.J. The competitive advantage of nations: is Porter’s Diamond Framework a new theory that explains the international competitiveness of countries? // *Southern African Business Review*. 2010. Vol. 14. № 1.
4. Shkiotov S.V., Markin M.I. Ocenka vliyaniya funkcionirovaniya tamozhennogo soyuza na konkurentosposobnost rossijskoj ekonomiki // *Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i ekologicheskij menedzhment»*. 2016. № 1. P. 130–136.
5. Nagimova A.M. Ekonomicheskie usloviya zhiznedeyatelnosti kak opredelyayuschij komponent kachestva zhizni naseleniya regiona: sociologicheskij analiz // *Ekonomicheskij vestnik Respubliki Tatarstan*. 2007. № 4. P. 70–75.
6. Zhdanov V.Yu., Afanaseva O.A. Model Zhdanova: diagnostiki riska bankrotstva predpriyatij aviacionno-promyshlennogo kompleksa // *Korporativnye finansy*. 2011. № 4.
7. Mihalev O.V. Investicionnaya aktivnost rossijskih predpriyatij // *Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i ekologicheskij menedzhment»*. 2015. № 1. P. 168 – 176.
8. Vasilenok V.L., Nегreeva V.V. Innovacionnyj potencial razvitiya vnutrennego predprinimatelstva // *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*. 2012. № 3 (149). P. 16-24.
9. Konnikov E.A., Alekseev A.A., Metelev P.S., Mokejchev E.V., Shmatko A.D. Экономика передовых производственных технологий. Монография. – Казань, «Бук», 2016.
10. Melnichenko A.M. Konceptualnye osnovy formirovaniya i upravleniya institucionalnoj sredoj organizacii. // *Peterburgskij ekonomicheskij zhurnal*. № 3. 2017. P. 121–126.
11. Pavlova A.N. Ekologiya: racionalnoe prirodnopolzovanie i bezopasnost zhiznedeyatelnosti: ucheb. posobie. – М.: Vysshaya shkola, 2005. 343 p.
12. Larson Carl E. Teamwork: What Must Go Right, and What Can Go Wrong. Carl E. Larson, Frank M. J. La Fasto. Sage series in inter personal communication; 1989. V. 10. P. 154.
13. Hackman J.R. Leadingteams: Setting the stage for great performances. Boston: Harvard Business School Press. 2002. P. 37-61.
14. Human Development Reports. Human Development Data (1990-2015). [Elektron. dannye]. – Rezhim dostupa: <http://hdr.undp.org/en/data>
15. The Conference Board. Total Economy Database. [Elektron. dannye]. – Rezhim dostupa: <https://www.conference-board.org/data/economydatabase/index.cfm?id=27762>